

Полицейский сперва опешил — потом он стал мяться. Шу Хунлэй тоже, как только упомянут был паспорт, очень растерянно приоткрыл рот, точно рыба; а затем он вытаращил глаза и побледнел. Паспорт! Паспорт, чёртов паспорт... Думал себе мужчина. Откуда взялся этот проклятый паспорт, это же, это же что теперь, это же... Хотя...

Хотя это ведь совершенно не проблема, вдруг понял Шу Хунлэй, и глазки его заблестели. Что такого может сказать паспорт? Да ничего, что не было бы правдой, а правда была в том, что этого старика совершенно точно привезли сегодня вместе с остальными нелегалами. Никакого штампа на разрешение на переезд у него быть не могло, так что тут всё легально... В смысле нелегально. Шу Хунлэй сделал глубокий вдох и вернул себе душевное спокойствие.

«Проверяй, проверяй» — стал причитать он про себя и одобрительно хлопнул полицейского по плечу. Тот охнул и вдруг так недовольно уставился на Шу Хунлэя, что мужчина немедленно свою руку убрал, а потом спрятал обе руки за спину и неуверенно улыбнулся. Полицейский же поправил пояс, прошёлся вперёд и бесцеремонно вырвал из рук Фан Линя его паспорт. Мужчина небрежно пролистал его до страницы со штампами и усмехнулся... Потом пролистал назад и завис...

И Шу Хунлэй, ещё секунду назад совершенно успокоенный собственными аргументами, тоже завис; само время вдруг стало тянуться медленно, как улитка. Шу Хунлэй взглянул на часы у себя на руке, потом ещё раз. Он уже собирался окликнуть полицейского, спросить, что там такое, неужто паспорт — краденый, как вдруг заметил, что верхняя губа толстяка немного подрагивает. И вместе с ней неожиданно затрепетало сердце Шу Хунлэя.

А потом он, к своему полнейшему замешательству и ужасу увидел, как толстяк вздрогнул, закрыл паспорт, взялся за него обеими ручищами и вдруг опустился перед сбежавшим бездомным в нижайшем поклоне, — вместе с толстым белым телом на землю рухнуло, прямо в пятки, и сердце Шу Хунлэя.

И наступила удивительная тишина. Шу Хунлэй смотрел на полицейского, полицейский пялился на землю, Ван Сюн растерянно хмурился, а Фан Линь с лёгким раздражением и немного щурясь поглядывал в переливающиеся небом окна окружающих многоэтажек. Наконец мужчина сказал:

— Ну что?

Полицейский сглотнул, протянул книжку и заговорил дрожащим голосом:

— П-прошу вашего прощения, уважаемый. Я готов, — он сглотнул, — принять любое наказание и выполнить любой ваш... приказ.

— Верни-ка тогда, для начала — спокойно ответил ему Фан Линь и вырвал свой паспорт назад из покладистых рук мужчины, после чего вложил его себе в карман. Вся эта ситуация была для Фан Линя совершенно неприятной, и во всех действиях мужчины читалось явное раздражение. И Фан Линя можно было понять; он не любил прибегать к силе своих бывших регалий. Ему это было неприятно, и даже если пришлось, он хотел как можно скорее покончить с этим процессом. Мужчина в принципе брал свой паспорт всегда с собой только потому, что как-то раз ему отказались продавать пиво по той причине, что он может быть несовершеннолетним. Фан Линь разумеется ошалел от такого и на выходе из магазина сильно ругал слепую кассиршу. Потом он правда догадался, что эта полная дама таким образом с ним заигрывала, но от этого ему стало ещё более дурно...

С тех пор он всегда носил паспорт с собой...

Фан Линь вздохнул:

— Сделай что-нибудь с этими двумя, вон тот рослый на стадии Третьей Руны, с ним осторожнее, а мы... Мы пойдём уже отсюда, — сказал мужчина, отмахнулся и пошёл по тропинке из двора на улицу. Мая побежала за ним.

— Эй... — тут дал о себе знать давно уже молчавший Ван Сюн. Он вдруг шагнул вперёд и загремел своим мощным голосом: — Это ещё что значит? Тебе заплатили, — гремел он, грозно смотря на полицейского, как будто пытаюсь раздавить его своим взглядом. Но толстяк неожиданно не струхнул, он встретил этот взгляд взглядом своих собственных маленьких глазок и даже сам шагнул вперёд, хотя и без особого рвения, а как будто его вилами тыкали в спину:

— Ты что несёшь тварь? Что заплачено? Это заплачено?! Ты меня подкупить думал? Это преступление! — завопил полицейский, сунул себе руки в карманы, с трудом вытащил купюры и демонстративно выкинул их на песок. А потом сделал подобие улыбки, смотря в спину удаляющегося Фан Линя. Мужчина остановился, повернулся и кивнул. А потом он задумался и прошептал кое-что девочке рядом. Та смутилась, но всё же побежала назад. Она пробежала мимо полицейского, взяла две купюры, которые он бросил на землю, и вся красная быстрым шагом пошла назад...

— ...

— ...

— В общем, нет никаких денег, ничего я не брал! — снова завопил толстяк, а потом мощно нажал на значок у себя на поясе. Тот вспыхнул один раз, потом второй, и сердце Шу Хунлэя ушло в пятки. Мужчина только что позвал себе подкрепление, причём судя по тому, что мелькнул его значок дважды, — Шу Хунлэй немного разбирался в сигналах правоохранительных органов, — он вызывал себе в подкрепление культиватора. Тот, заведующий всем участком, гарантированно был на Шестой или Седьмой руне.

Ван Сюн опустил свою саблю и нервно огляделся.

— Может, может можно это как-то уладить... Может вы... Вы случайно нажали на эту кнопку, так ведь? А нас тут не было, да, не было ведь? — дрожащим голосом говорил Шу Хунлэй, одновременно доставая бумажник и перебирая в нём синеватые купюры. Он достал три, потом пять, а потом вдруг закрыл бумажник и протянул его весь целиком толстяку и даже слегка поклонился. Полицейский опешил, посмотрел на Фан Линя, которые был уже далеко, помялся и всё-таки выхватил бумажник.

Шу Хунлэй расслабился и улыбнулся, — ему даже захотелось по-дружески стукнуть Ван Сяо по плечу, но благоразумие сдержало его... А потом мужчина снова разинул рот, потому что полицейский вдруг бросился бежать. Он побежал вслед за Фан Линем, кое-как догнал его, поклонился, передал ему в руки бумажник, — мужчина его взял, — и сразу побежал назад и снова, весь запыхавшийся, встал перед парочкой.

— Ублюдки, ха-ха... Подкупить меня хотели... Конфисковано! Совсем полицию не уважаете, — качал толстяк головой.

— Вы знаете вообще, на кого вы позарились, бандюги? У этого... У почтенного господина... Звездный Паспорт! — проговорил он с трепетом и благоговением.

— Звёздный... Паспорт... — проямлил Шу Хунлэй и почувствовал, как его ноги превращаются в жиле.

Паспорта у всех граждан Федерации были разные, — был паспорт обыкновенный, планетарный, обладателю которого нужна была виза, чтобы ему разрешили покинуть родную планету. Был ещё паспорт планетарно-системный — чтобы его получить нужно было внести определённую денежную сумму и платить удвоенный налог, хотя для особенно талантливых учеников гос. Сект были льготы. И ещё был так называемый Федеральный паспорт, — нужно было ещё немного доплатить, причём довольно приличные деньги, и платить десятикратный налог — и вот этот паспорт уже позволял свободное перемещение по всему Звёздному Небосводу, без нужды получать штампики, и даже предоставлял некоторые особые права.

А ещё был Звездный Паспорт.

И он был особенный.

Обладатель Звёздного Паспорта получал не просто абсолютную неприкосновенность в рамках юридической системы вплоть до Высшего Федерального суда, у него ещё было множество вольностей. Он был выше законов, он мог выносить любые приговоры только по собственному суждению, даже смертельные...

И никто не был против, ведь выдавали этот паспорт не за деньги и не за силу, но за наивысшие заслуги.

Это была награда. Символ настоящего героя.

...

— Неплохо, неплохо, хотя бы не придётся спать на улице, — говорил Фан Линь, перелистывая купюры внутри добытого бумажника. Он и Мая покинули дворик и снова вышли на пустынный тротуар. Теперь они направлялись туда, где, согласно карте, которую Фан Линь выкрал из мусоровоза, находился коммерческий квартал, ну или улица с магазинчиками. Мужчине нужно было кое-что купить, чтобы связаться со своей старой знакомой... Вот только... Фан Линь спрятал бумажник в карман и вдруг представил себе, как именно будет «это» покупать. Мужчина нервно улыбнулся.

— Нужно кое-что прикупить, сходишь... — заговорил он, поворачиваясь к Мае, и неожиданно умолк. Потому что девочка тоже молчала и кажется очень напряжённо о чём-то размышляла.

— Что такое? — спросил её Фан Линь.

Мая опомнилась и спросила:

— Мастер, можно спросить?

— Ты уже спрашиваешь.

— Ах, да... Ха-ха... — расширила глазки девочка и нервно усмехнулась.

— Валяй, — махнул рукой Фан Линь, а потом вдруг обнаружил у себя на губах улыбку и очень этому удивился.

— Я... Мастер... Вы ведь взяли машину, чтобы привлечь к себе внимания, так? — спросила Мая,

задумчиво сверкая своими чёрными глазками.

— Возможно, — ответил Фан Линь и пошёл дальше. Мая побрела за ним.

— Значит вы... Вы специально сказали ехать нам на машине, чтобы мы привлекли внимание преследователей, и чтобы все остальные смогли сбежать... Хотя если бы мы сбежали как они, нас бы не смогли найти...

— Наверное не смогли бы. Херню я сделал, да? — прыснул Фан Линь. — Он действительно сказал девочке садиться в машину и ехать не только потому, что у него болели ноги, но и чтобы все остальные, кого тоже привезли вместе с ними с луны, смогли сбежать. Вспоминая об этом сейчас, мужчина вдруг заодно вспомнил как все эти люди расступались, когда лысый громила хотел схватить саму Маю, и как все они потом разбежались, когда он пытался самого Фан Линя раздавить... Мужчина вдруг почувствовал дурной привкус во рту. Разумеется, он так потел не ради этой сволоты, они были так, фоном. И если бы у него не было пилули, гаранта безопасности себя и девчонки, он бы так никогда не поступил. На самом деле мужчина пытался помочь только старику Ланю, всё же он тоже его спас... По сути Фан Линь так возвращал ему должок.

Но Мая явно видела его поступок в ином свете.

— Мастер, вы всё ещё герой, — сказала девочка и смущённо, и радостно. И тут уже сам Фан Линь слегка смутился и прыснул:

— Дурная привычка, пытаюсь её в себе изжить...

— Не надо!

— Молчать. Тч... Ты скажи лучше, ты когда наша своё Дао? — спросил мужчина и внимательно присмотрелся к девочке. Шаг её был лёгким, а движения воздушными, как будто ей в спину постоянно дул ветер. Так оно и было, в общем-то, и был это ветер Великого Дао. Совершенно незаметно для мужчины, что, в прочем, было объяснимо, его голова была занята другими делами этого во всех смыслах занятого утра, Мая стала культиватором первого, ну или нулевого Ранга.

Сама Мая, когда об этом услышала, округлила глаза и растерянно поморгала. Потом зажмурилась и кивнула.

— Вы правы, Мастер...

— Знаю.

— Я... Но как так... Честно говоря, я не помню, как я это сделала, Мастер, — проговорила девочка с лёгким замешательством.

— Не помнишь? — тут уже пришёл черёд Фан Линя удивляться. Мужчина трижды моргнул, взглянул на задумчивого ребёнка, который удивлённо смотрел в землю, видно пытаясь припомнить, когда именно стал культиватором, а потом положил руки в карманы и взглянул в голубое небо.

Как раз в этот момент из-за белого облака выглянуло кислое полуденное солнце...

Фан Линь наклонил голову:

— ...Xa.

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1362508>